

По своей военной профессии Бондарев - артиллерист. Демобилизовавшись, он вспоминает: "Мне непреодолимо захотелось стать шофером, - может быть, потому, что всю войну служил в артиллерии на конной тяге и страстно завидовал всяческим колесам".

А попал студентом в Литературный институт, в семинар к Константину Паустовскому. Был и другой руководитель - Федор Гладков. Он вспоминает обоих с превеликой благодарностью: "Они предостерегали молодых от легкого, эстрадного успеха, от ненужного шума моды и литературной суеты".

Сегодня за плечами прозаика более полувека творческой деятельности. Им созданы замечательные произведения в прозе, кино, публицистике: "Юность командиров", "Батальоны просят огня", "Тишина", "Двое", "Горячий снег", цикл романов о современной творческой интеллигенции, о драматических событиях последних лет. Наконец, "Мгновения" - лирические миниатюры, которые Юрий Бондарев пишет с начала творчества.

Я - давний читатель и почитатель писателя Ю. Бондарева. Признаюсь, цену в нем не только прозаический талант, но и гражданскую позицию, дар публициста, мыслителя, которому близки чаяния народа, история страны, ее культура.

В заголовке, как я уже заметил, вынесена фраза, которая может звучать двусмысленно, запальчивым утверждением. Здесь надо кое-что пояснить. Бондарев начал публиковаться, будучи еще студентом. В год окончания института был принят в Союз писателей. Литератор задается вопросом, почему же его первые громко прозвучавшие произведения (как и произведения его товарищей-фронтовиков) появились не в начале 50-х, а в конце?

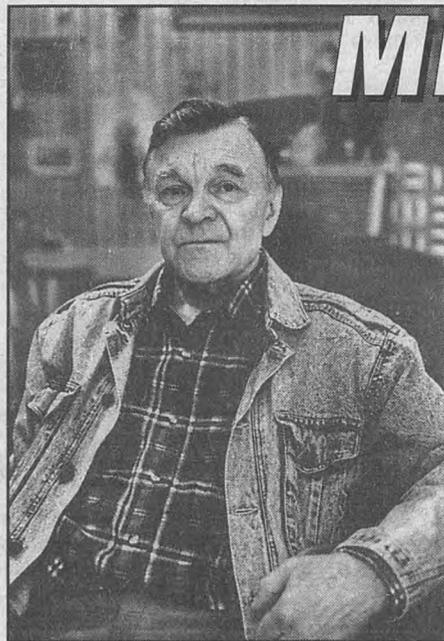
Говоря о своих ровесниках-фронтовиках, Юрий

Бондарев пишет: "Четыре года они прожили, не переставая дышать, и, казалось, концентрация деталей, эпизодов, конфликтов, ощущений, потерь, образов солдат, пейзажей, запахов, разговоров, ненависти и любви была настолько густа и сильна после возвращения с фронта, что просто невозможно было все это организовать, найти необ-

("В августе сорок четвертого...") еще впереди. Но Бондарев уже увидел в своем соратнике сильного, неповторимого автора.

В канун юбилея писателя я позвонил ему, чтобы задать несколько вопросов.

- Юрий Васильевич, кого бы вы назвали среди своих близких друзей, которые остаются верны вам, а вы в свою очередь остаетесь верны им?

МЫ НЕ БОЯЛИСЬ ТРАГЕДИЙ...

Исполнилось 80 лет Юрию Бондареву

Не знаю, правильно ли поймет читатель смысл заголовка, не примет ли за браваду. Но чтобы сразу все стало на свои места, замечу: речь идет о труде писателей-фронтовиков, тех, кто уходил на фронт сразу после школы, совсем молоденькими, да и пришли еще юными офицерами и солдатами.

ходимый сюжет, композицию, ясно проявить главную мысль. Сотни сюжетов, судеб, коллизий, характеров теснились в неостывшей памяти каждого. Недавнее было слишком горячо, слишком близко детали вырастали до гигантских размеров, затмевали остальное.

И вот прошло много лет - все постепенно отстоялось. Время сделало выбор и отбор. И само время потребовало сказать о войне то, что еще не было сказано другими".

Эти слова из бондаревской статьи, конечно же, и о замечательном прозаике военного поколения Владимире Богомоллове, недавно ушедшем из жизни, который к тому времени написал совсем немного - "Иван", "Первая любовь", "Зося". А его знаменитая книга "Момент истины"

- Да, такие близкие дружеские связи чрезвычайно важны, и такие люди у меня есть. Но вопрос из такого ряда, на который вряд ли ответишь: зачем я буду перечислять имена, боясь кого-то не назвать?

Есть несколько писателей, которым я верю до конца. Человеку (и писателю в том числе) обязательно нужна опора. При этом замечу, что суть писательского бытия - одиночество. Внутренне одинокими были и Чехов, и Горький. Что же касается моего поколения, а также более старших коллег, то нас осталось очень мало.

Помнится, будучи очень пожилым человеком, Леонидеонов на вопрос о жизни и творчестве полушутливо-полусерьезно отвечал: "Да что особенного, все, как положено, - по

старческому расписанию". Горжусь, что ко мне с теплотой относился Михаил Александрович Шолохов. Бывало, если удавалось его застать в Москве, по телефону слышал голос: "А, старший лейтенант, ну, давай, приезжай..."

Или вот Владимир Богомоллов. Среди полного зоопарка нашей так называемой литературной об-

чтобы сойти с честного человеческого пути. Человека отличает от животного не пищеварительный тракт, а категорический императив, помните, как у Канта: звезды в небе и совесть в самом человеке. И так должно быть всегда, при всех бедах и трагедиях. Надежда не должна нас оставлять.

И я подчеркну еще раз: никогда не надо спешить, а

рый стал в вашем творчестве и литературным фактором?

- Странно то, что самые памятные бои в солдатской биографии не всегда связаны с историческими масштабными операциями, в которых я волею судьбы участвовал (бои под Сталинградом, Курская дуга, форсирование Днепра, перервал на Дукле).

На всю жизнь запомнил ноябрь 43-го, взятие нашими войсками Житомира, окружение и прорыв из окружения в осажденный немцами город. Не могу забыть и серенькое сырое утро на окраине Каменец-Подольского, бой с вышедшей немецкой группировкой и гибель трех орудий в "дуэли" с танками.

Кому известно село Жуковцы в Карпатах? Но это село останется в моем сознании навсегда - я помню всех, кто погиб там из нашей батареи.

- Что означает для вас настоящий солдатский характер?

- В окопную жизнь входит многое: от малых деталей до главных человеческих проблем: жизни и смерти, лжи и правды, чести и трусости. В окопах возникает необычайно емкий душевный микромир солдата и офицера - радости и страдания, патриотизма и ожидания.

Чем чаще человек на войне видит гибель своих товарищей, тем реальнее ощущение, что он не бессмертен. И весь характер солдата проявляется в том, что он каждый день преодолевает себя. И каждый день должен быть человеком. Только тот не боится на войне смерти, кто абсолютно лишен любви к близким и любви к Родине. А Родина - это не только прошлое, настоящее и будущее твоей страны, это и жена, и дети, и книги, и настольная лампа дома, и летняя зелень тополей, и первый в сумерках снег на крыльце.

Героизм - это преодоление самого себя, и это самая высокая человечность.

Николай ГОРБАЧЕВ,
член Союза писателей России

Юрием Горюновым - 2004 - 18 марта - с. 11